

Цинь Чанцин провёл всю ночь в тишине, сидя в комнате, пока сероватый рассветный свет не просочился в окно.

Он встал и открыл слегка обветшалую оконную раму. За окном был двор фермерского дома, где они временно остановились. В это время года, на стыке весны и лета, двор должен был быть окрашен в различные оттенки свежей зелени. Однако война с инопланетянами, продолжавшаяся уже три года, оставила землю израненной и покрытой толстым слоем пепла от пожаров, уничтожив всю былую красоту.

— Папа.

Детский голос раздался за спиной. Когда Цинь Чанцин обернулся, девятилетний мальчик уже быстро спустился с кровати и подбежал к нему, глядя снизу вверх. Ребёнок, казалось, хотел прижаться к отцу, но в то же время колебался, не решаясь подойти ближе.

— Угу, — Цинь Чанцин погладил его по голове. — Иди умывайся, я приготовлю завтрак.

— Хорошо.

Сын, Цинь Сюй, послушно кивнул, сделал два шага, затем обернулся и посмотрел на него. На его худеньком личике мелькнула тень тревоги.

Сердце Цинь Чанцина сжалось от боли, воспоминания одна за другой пронесли в его голове. Он вздохнул и, успокаивающе похлопав сына по плечу, улыбнулся:

— Иди. Я обещал тебе, что больше никогда не оставлю тебя одного.

Цинь Сюй внимательно осмотрел его лицо своими большими чёрными глазами, проверяя, не обманывает ли он, затем серьёзно кивнул:

— Угу.

Цинь Чанцин быстро умылся, пошёл на кухню, приготовил яичницу и сварил кашу. Когда отец и сын закончили завтрак, во дворе уже собралось немало людей.

Открыв дверь, он увидел, что почти все его товарищи по отряду пришли, хотя их глаза были полны усталости, а брови плотно сведены.

— Чанцин!

Ло Юйхуань, услышав, как открылась дверь, быстро подошёл к нему. На его молодом лице смешались усталость, боль, ненависть, гнев и глубокая беспомощность, что делало его, несмотря на чрезмерную привлекательность, чуть более зрелым.

По сравнению с товарищами, Цинь Чанцин выглядел гораздо лучше, всё так же изысканно и опрятно, словно знатный господин. Он улыбнулся товарищам и похлопал Ло Юйхуаня по плечу:

— Я решил согласиться.

Его спокойный тон звучал так, будто он просто решил, что на ужин будет жареный рис с картошкой.

Однако, услышав этот ответ, который, возможно, мог спасти всё человечество, на лицах всех не

было и тени радости, только глубокая боль. Их кулаки, сжатые по бокам, напряглись до побеления костяшек. Ло Юйхуань, стоявший ближе всех, выражал жгучую ненависть. Товарищи, братья по оружию, были для них кровными братьями. И теперь они должны были сами проводить своего товарища на путь, полный неизвестности и позора.

Через десятки тысяч световых лет, возможно, за всю свою короткую жизнь они больше никогда не увидятся.

Сердца товарищей, полные гнева и унижения, не могли сдержать рычания. Это была боль и отчаяние мужчин, которые больше ничего не могли сделать.

У ворот двора в какой-то момент появились несколько человек: капитан отряда Ло Юйхуаня, генерал их подразделения и ещё двое мужчин, которых Цинь Чанцин не знал, но, судя по всему, они занимали более высокое положение, чем генерал. Они остановились за забором двора, их лица, измождённые долгими годами войны, были покрыты глубокими морщинами.

Цинь Чанцин подошёл к капитану, чтобы поприветствовать их и пригласить в дом, но остальные покачали головами, дав понять, что говорить будет только капитан.

Капитана звали Чжао Бин, ему было чуть за тридцать, но сейчас он выглядел почти на сорок. Чжао Бин вошёл с ним в дом. Ло Юйхуань и другие хотели последовать за ними, но капитан, нахмурившись, махнул рукой. Ло Юйхуань, хотевший что-то сказать, остался за плотно закрытой дверью.

— Капитан.

Цинь Чанцин погладил по голове сына, который быстро подошёл к нему, зная, что Чжао Бин хочет что-то сказать.

Чжао Бин долго молчал, и Цинь Чанцин не торопил его.

Прошло немало времени, прежде чем Чжао Бин, потирая виски, наконец заговорил. Его голос был сухим и напряжённым:

— Спасибо, что согласился. Я...

Он не смог продолжить.

Цинь Чанцин, напротив, спокойно улыбнулся:

— Всё в порядке. Это моё решение, вам не нужно чувствовать себя неловко.

Чжао Бин горько улыбнулся и покачал головой. Миллиарды людей на Земле, и им приходится жертвовать свободой и достоинством одного человека, чтобы спастись. Это само по себе абсурдно, но три года войны сократили население Земли вдвое, и теперь даже самые абсурдные вещи стали единственной надеждой человечества...

Цинь Чанцин, видя, что капитан не может продолжать, сам начал говорить:

— Я не знаю, что меня ждёт, или с какими трудностями столкнётся Земля в будущем. Но тот человек...

Он сделал паузу, затем продолжил:

— Я видел, как инопланетяне, нападавшие на Землю, хоть и неохотно, но отступили, так что, думаю, его обещаниям можно верить.

Чжао Бин всё ещё горько улыбался. Что ещё можно было сделать? Ситуация сильнее людей. В этой войне, где Земля не могла даже выйти в открытый космос, у них не было права выбора.

— Теперь всё зависит от вас, — Цинь Чанцин улыбнулся ему.

Он не знал, что его ждёт в будущем, но он был мужчиной, и раз уж принял решение, то больше не о чём было говорить.

Чжао Бин, нахмурившись, подумал и вдруг протянул ему маленький флакон, сжав зубы и понизив голос:

— Если станет совсем невыносимо...

Он не закончил.

Цинь Чанцин открыл флакон и сразу увидел, что внутри сильнодействующий яд. Подняв взгляд, он встретил глубокий взгляд Чжао Бина. Цинь Чанцин был умным человеком и сразу понял. У инопланетян были мощные сверхспособности, и их тела отличались от человеческих, поэтому яд мог не подействовать. Чжао Бин, прошедший через множество сражений, понимал, что иногда смерть лучше жизни.

Однако Цинь Чанцин вернул флакон и улыбнулся:

— Ты забыл, что я врач? Если захочу, у меня много способов.

Чжао Бин закрыл глаза и не смог ничего сказать.

Инопланетяне торопили, давая Цинь Чанцину только день на размышление. Сегодня в полдень они должны были забрать его. Чжао Бин хотел оставить Цинь Чанцину время на свои дела и скоро ушёл, но перед этим заметил ребёнка рядом с ним и снова нахмурился:

— Этот ребёнок...

Цинь Чанцин отправлялся в место, полное неизвестности, и никто не позволил бы ему взять с собой ребёнка.

Цинь Сюй всегда был тихим и сдержанным, но унаследовал от отца острый ум и чувствительность. Услышав эти слова, он сразу понял их смысл. В панике он схватил отца за рукав, боясь, что его оставят, и умоляюще сказал:

— Папа, ты же обещал.

Цинь Чанцин мог спокойно смотреть в лицо своему неизвестному будущему, но не мог отказать сыну, которого так много задолжал. Он кивнул:

— Да, я обещал, и на этот раз сдержу слово.

Цинь Сюй внимательно посмотрел на его лицо, не увидев обмана, и немного успокоился, прижавшись к нему.

Чжао Бин нахмурился, но, зная историю Цинь Сюя, больше ничего не сказал.

Инопланетяне действительно пришли в полдень, чтобы забрать их. Цинь Чанцин взял большой чемодан, где лежали вещи, подаренные товарищами, а также учебники и книги, которые он попросил Ло Юйхуаня собрать для него. Взяв сына за руку и потянув чемодан, он вышел.

Их летательный аппарат стоял на пустыре. Цинь Чанцин остановился у входа, оглянулся на своих товарищей, затем посмотрел на окружающие его горы и реки, словно пытаясь запечатлеть их в своей памяти навсегда.

<http://bllate.org/book/16204/1454269>